

Д.П. Волков^{1, 2}, С.В. Коваленко², Е.И. Крючко²,
Я.М. Мамуль², Е.А. Марченко², М.А. Миронов², С.В. Алкин¹,
С.П. Нестеров¹, О.А. Шеломихин³, Д.П. Болотин³

¹Институт археологии и этнографии СО РАН

²Центр по сохранению историко-культурного наследия Амурской области

³Благовещенский государственный педагогический университет

E-mail: volk-d@yandex.ru

Спасательные археологические раскопки памятника Черниговка, селище-5 в Амурской области

В полевом сезоне 2018 г. сотрудниками Центра по сохранению историко-культурного наследия Амурской обл., с привлечением специалистов ИАЭТ СО РАН и при участии Благовещенского государственного педагогического университета, были произведены археологические раскопки памятника Черниговка, селище-5, попадающего в зону хозяйственного освоения на территории Амурской обл. На площади 1 680 м² исследован однослойный поселенческий комплекс раннесредневековой михайловской археологической культуры (III–X вв. н.э.) Западного Приамурья, представленный 6 жилищами с котлованом и 21 хозяйственной ямой. Полученные данные впервые полностью раскопанного поселения михайловской культуры позволяют детально рассмотреть бытовые и хозяйственные традиции ее носителей.

Ключевые слова: михайловская археологическая культура, жилище с котлованом, поселение.

D.P. Volkov^{1, 2}, S.V. Kovalenko², E.I. Kryuchko²,
Y.M. Mamul², E.A. Marchenko², M.A. Mironov², S.V. Alkin¹,
S.P. Nesterov¹, O.A. Shelomikhin³, D.P. Bolotin³

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS

²Center for the Preservation of the Historical and Cultural Heritage
of the Amur Region

³Blagoveshchensk State Pedagogical University

E-mail: volk-d@yandex.ru

Rescue Archaeological Works at the Tchernigovka Site, Locus 5 in the Amur Region

In the field season of 2018, the Joint team of researchers from the Center for the Preservation of Historical and Cultural Heritage of the Amur Region, specialists from the Institute of Archaeology and Ethnography of the SB RAS and the Blagoveshchensk State Pedagogical University, carried out archaeological excavations of the Chernigovka site, locus 5 as a rescue archaeology project in the Amur Region. On an area of 1680 square meters, a single-layer settlement complex of the early medieval Mikhailovskaya archaeological culture (the 3rd – 10th centuries AD) of the Western Amur region was studied. The site presented six dwellings with foundations and twenty-one utility pits. The site represents the first fully excavated settlement of Mikhailovskaya culture and the new data will provide an insight into the household and economic traditions of the relevant population.

Keywords: Mikhailovskaya archaeological culture, house with a construction pit, settlement.

Археологические раскопки памятника Черниговка, селище-5, расположенного в Свободненском р-не Амурской обл. были произведены в июле – сентябре 2018 г. Памятник открыт

в 2016 г. в ходе археологической разведки на территории проектируемого строительства Амурского газо-химического комплекса сотрудниками Центра по сохранению историко-культурного наследия Амурской обл.

ской обл. Памятник представляет собой поселенческий комплекс, выраженный на современной поверхности в виде западин различного размера, расположенных на вершине и юго-восточном склоне сопки. Всего на поверхности зафиксировано 17 округлых западин диаметром от 1,2 м до 7–8 м. Полученный в ходе разведки археологический материал позволил отнести объект к михайловской культуре Западного Приамурья [Нестеров, 1998; Шеломихин, Нестеров, Алкин, 2017].

Общая площадь произведенных раскопок в 2018 г. составила 1680 м². Исследовано 6 жилищ с котлованом и 21 яма искусственного происхождения, хозяйственного назначения (рис. 1).

Общая стратиграфия памятника представлена тремя основными горизонтами: дерновой слой – серая супесь – коричневая супесь с мелкой галькой (в общих понижениях ландшафта горизонт коричневой супеси замещается тяжелым коричневым суглинком). Котлованы жилищ и хозяйственных ям прорезают небольшие прослойки крупного гравия, уходя в нижележащий горизонт крупнозернистого рыжего песка.

Жилища располагались двумя группами (первая – № 16, 14, 12, 8; вторая – № 2, 3), преимущественно у кромки вершины сопки, имели близкую к квадрату форму и идентичную ориентацию северо-восток – юго-запад. Котлованы с вертикальными стенками были глубиной от 25 до 32 см. Все жилища имели схожую каркасно-столбовую конструкцию в виде внутренних опорных столбов (от 4 до 6 шт., в зависимости от площади жилища), расположенных симметрично в центральной части у очага. Внешняя рама, обвязка или иные конструкции не зафиксированы. Остатки кровли представлены в 3 жилищах (№ 2, 12, 16) в виде длинных обгоревших во время пожара жердей, уложенных на край котлована и опирающихся на внутренний каркас в центре постройки (рис. 1, 1). В одном случае (жилище № 16) встречены остатки бересты, уложенной сверху кровельных жердей. Жилище № 8 имело следы сильного пожара, в результате которого все деревянные конструкции были полностью уничтожены, артефакты перекрыты мощным слоем древесного пепла. В жилищах № 8, 12, 14, 16 с северо-восточной стороны за пределами котлована и на его границе присутствуют парные столбовые ямы, расположенные на расстоянии от 60 до 80 см друг от друга, которые, на наш взгляд, являются следами предвходовой конструкции (рис. 1, 2). В трех из шести жилищ (№ 14, 12, 8) у одного из опорных столбов располагались ямы-углубления (хранилища?), заполненные костями, фрагментами керамики и другими бытовыми предметами. На полу жи-

лища № 3 у северо-западной стенки найдены два развала больших сосудов (рис. 1, 3), иные артефакты отсутствовали.

Очаги во всех строениях располагались в центральной части интерьера, имели раму-обкладку, подквадратную форму со слегка закругленными углами. Дно очагов чашевидной формы во всех случаях выстлано листьями бересты и имело мощность заполнения от 10 до 42 см. В нем находилось большое количество мелких фрагментов жженой кости, керамики. Заполнение очага в жилище № 8 имеет два уровня прослойки берестяными листьями – в основании и в центральной части. У очага обнаружен металлический нож.

Находок в большинстве жилищ немного, за исключением жилища № 8, в заполнении которого встречено много артефактов. Они представлены большим количеством как отдельных фрагментов керамической посуды, так и их развалами. Здесь обнаружены металлические ножи, костяной кочедык, подвеска из когтя птицы, мелкие керамические бусины, костяные наконечники стрел, фрагменты рога косули со следами обработки, каменные ложила, мотыжка (рис. 2, 4–6, 8–12).

Хозяйственные ямы были расположены двумя группами. Одна состоит из 14 объектов на юго-восточном склоне сопки непосредственно у жилищ, вторая – из 7 объектов на незначительном удалении от построек, отделенная от них небольшой промоиной (см. рис. 1). Ямы имели схожую стратиграфию, представляли собой небольшие котлованы глубиной от 70 до 110 см с чашеобразным дном. Заполнение мешанное, слоистое, в основании фиксируется прослой органики. Артефакты в ямах единичны, преимущественно представлены отдельными фрагментами керамики и костями животных. В ямах 9 и 11 зафиксированы деревянные обгоревшие конструкции, залегающие в верхней части заполнения, являющиеся, на наш взгляд крышками погребов.

На отдельных участках памятника в межжилищном пространстве на уровне древней дневной поверхности зафиксированы небольшие площадки хозяйственной деятельности в виде участков скопления мелких фрагментов керамики, костей, в том числе со следами обжига. Отдельные кострища вне жилищ не встречены.

На периферии памятника обнаружены предметы искусства – мелкая скульптурная пластика, представленная фигурками животных. Фигурка медведя (?) выполнена из единого куса глиняного теста (в качестве отошителя использован некалиброванный песок, крупные фракции которого четко фиксируются в изделии) путем оформления тела, конечностей и головы животного. Задняя часть округлая, приподнятая, спина слегка вогнута, голо-

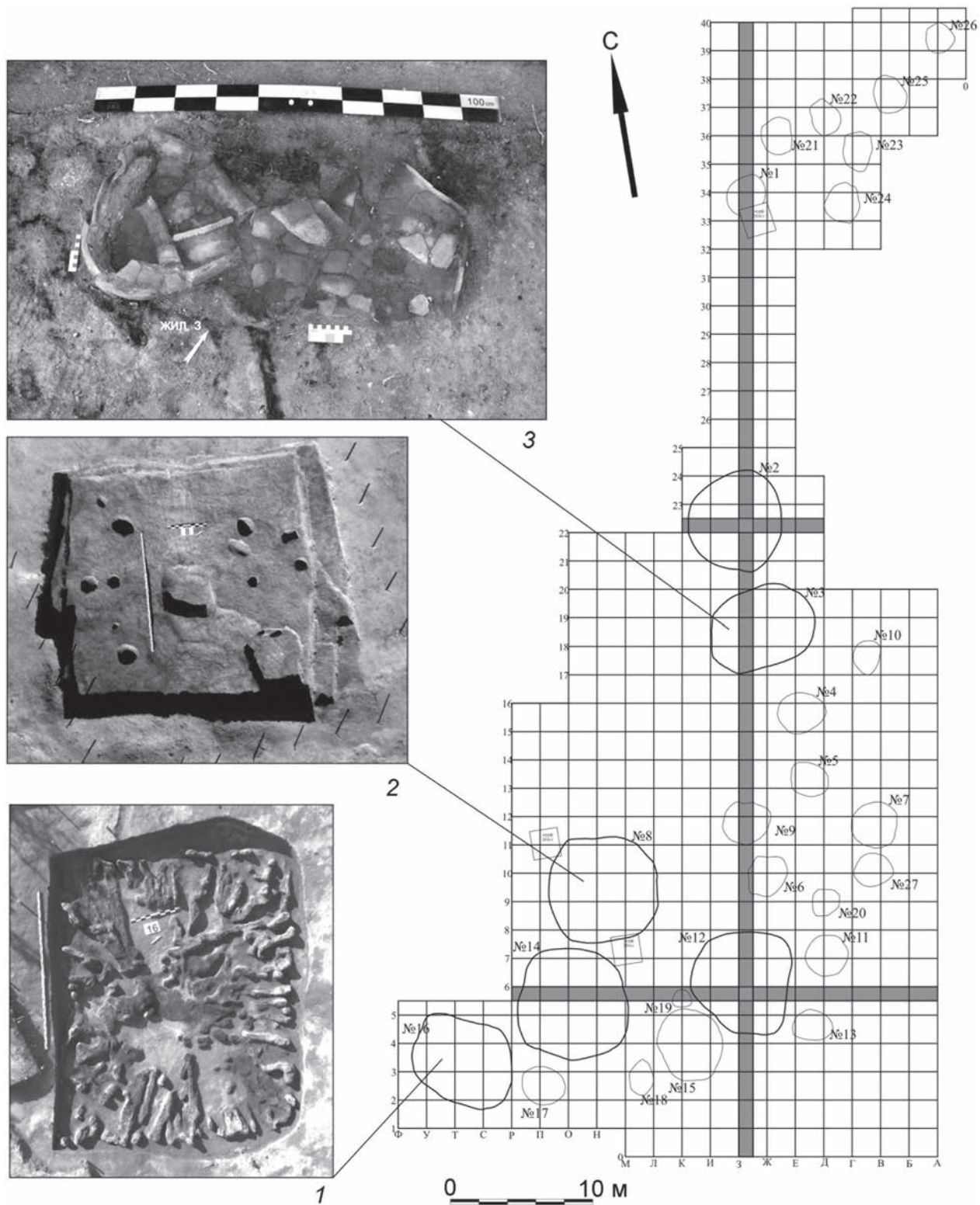

Рис. 1. Черниговка, селище-5. План раскопа.

1 – жилище № 16; 2 – жилище № 8; 3 – развалы сосудов в жилище № 3.

ва вытянутая вперед, уплощенная. Ноги слегка расставлены по сторонам, придавая скульптурке эффект динамики (рис. 2, 1). Фигурка имеет размеры 21 × 11 × 11 мм. Фигурка свиньи (?) изготовленная аналогичным способом. Спинка животного выгну-

та, круп опущен, голова прижата к телу, слегка выступает вперед. Конечности короткие, едва оформлены (рис. 2, 3). Размеры 24 × 11 × 11 мм.

Фрагмент сосуда с отверстием, проделанным для соединения трещины в горловине сосуда, с со-

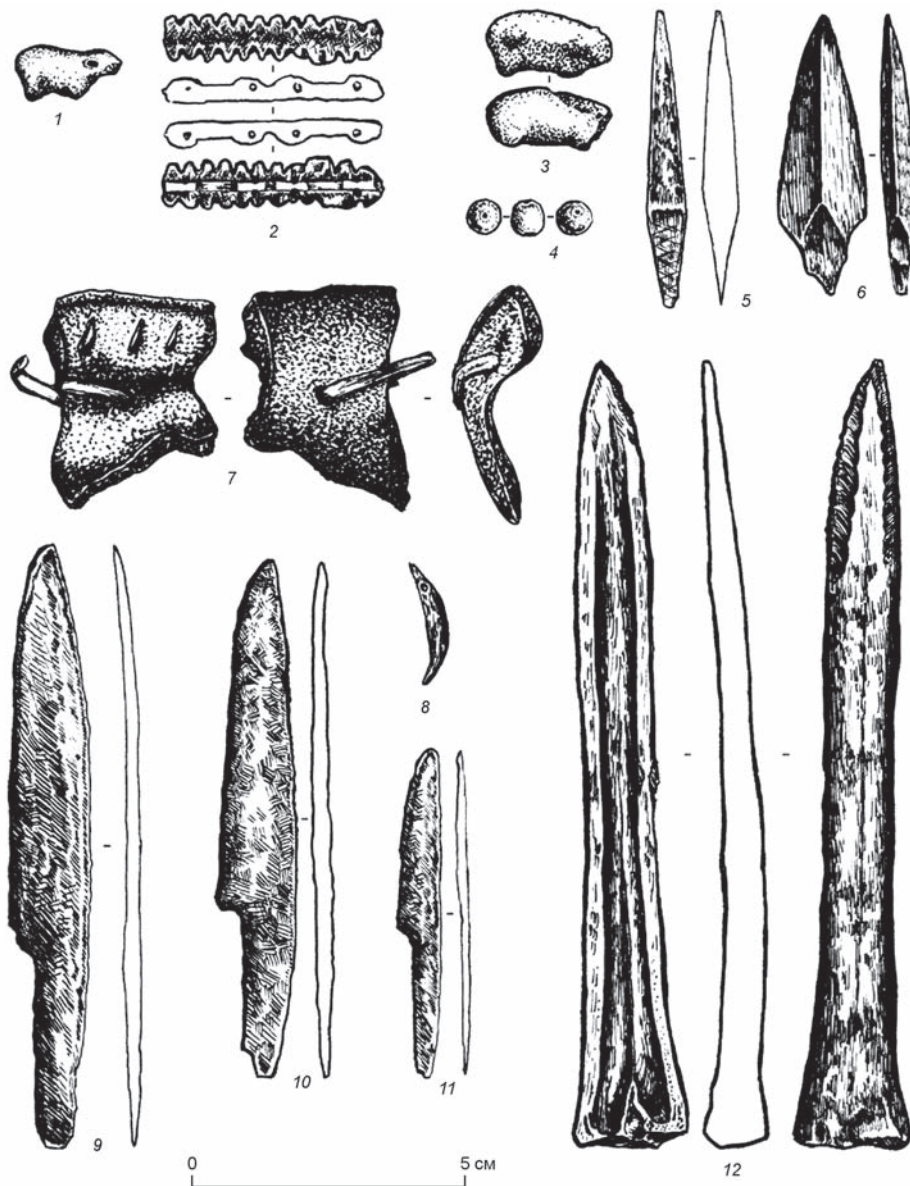

Рис. 2. Черниговка, селище-5. Артефакты.

1 – фигурка медведя (керамика); 2 – бляшка-нашивка (бронза); 3 – фигурка свиньи (керамика); 4 – бусина (керамика); 5, 6 – наконечники стрел (кость); 7 – фрагмент сосуда со следами ремонта (керамика, металл); 8 – подвеска (коготь птицы); 9–11 – ножи (металл); 12 – кочедык (кость).

хранившейся стягивающей металлической скобой найден в междужилищном пространстве (рис. 2, 7).

Здесь же обнаружена бронзовая бляшка-нашивка с парными зубчиками по сторонам. Размеры изделия $41 \times 8 \times 5$ мм. Судя по перемычке между шестой и седьмой парами зубчиков и близко расположенным петелькам для пришивания на обратной стороне, это – две неразделенные бляшки, отлитые в одной форме (рис. 2, 2). Именно в неразделенном виде аналогичные бляшки с десятью парами зубчиков встречены в жилищах польцевской культуры поселения Польце I [Деревянко А.П., 1976, с. 289, 295]. Однако на раннесредневековом Михайловском городище михайловской культуры на р. Зави-

той аналогичная бронзовая бляшка имеет семь пар зубчиков и две петельки для пришивания [Деревянко Е.И., 1975, с. 205].

Анализируя материалы археологических раскопок, планиграфию памятника, особенности конструкции жилищ, концентрацию артефактов, можно сделать вывод, что раскопанный объект представляет собой однослойный комплекс михайловской археологической культуры Западного Приамурья (III–X вв. н.э.).

Из шести исследованных жилищ лишь одно погибло в момент проживания в нем древнего человека, о чем свидетельствует большое количество бытовых предметов, оставленных в жилище при экс-

тренном покидании его во время пожара. Остальные сооружения разрушены уже после оставления их человеком. Две постройки, возможно, обветшали со временем, т.к. их деревянная конструкция не сохранилась. Не исключено, что они были разобраны для вторичного использования при строительстве новых жилищ. Три других заброшенных строения сгорели, по-видимому, в ходе природного пожара.

Представленная информация является предварительной. Дальнейшая обработка и анализ всего полученного археологического материала позволит охарактеризовать особенности полностью раскопанного раннесредневекового поселения михайловской культуры Черниговка, селище-5.

Список литературы

Деревянко А.П. Приамурье (I тысячелетие до нашей эры). – Новосибирск: Наука, 1976. – 384 с.

Деревянко Е.И. Мохэские памятники на Среднем Амуре. – Новосибирск: Наука, 1975. – 250 с.

Нестеров С.П. Народы Приамурья в эпоху раннего Средневековья. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998. – 184 с.

Шеломихин О.А., Нестеров С.П., Алкин С.В. Долина Буреи в эпоху палеометалла: материалы исследования памятников Букинский Ключ-1 и Безумка. – Благовещенск: Изд-во Благовещен. гос. пед. ун-та, 2017. – 194 с.

References

Derevianko A.P. Priamur'ye (I tysyacheletie do nashey ery). Novosibirsk: Nauka, 1976, 384 p. (in Russ.).

Derevianko E.I. Mokheskie pamyatniki na Srednem Amure. Novosibirsk: Nauka, 1975, 250 p. (in Russ.).

Nesterov S.P. Narody Priamur'ya v epokhu rannego Srednevekov'ya. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 1998, 184 p. (in Russ.).

Shelomikhin O.A., Nesterov S.P., Alkin S.V. Dolina Burei v epokhu paleometalla: materialy issledovaniya pamyatnikov Bukinsky Klyuch-1 i Bezumka. Blagoveshchensk: State Ped. Univ. Press, 2017, 194 p. (in Russ.).